

91 Калинин В. К., Обыденнов М. Ф. Исследование поселения эпохи бронзы на реке Деме // Очерки истории дореволюционной России. Уфа, 1975. Рис. 1,1,2; 2,4-6.

92 Халиков А. Х. Приказанская культура. Табл. 6. № 435; Васильев И. Б., Кузьмина О. В., Семенова А. П. Периопизация памятников срубной культуры // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 72, Рис. 7,1-2Г.

93 Татаринов С. И. О горно-металлургическом центре эпохи бронзы в Донбассе // СА, 1977. № 4, Рис. 7,2,4,5,10-17; Березанская С. С., Гершкович Я. П. Андроновские элементы в срубной культуре на Украине.

Н.М.РУДЬ, Л.Т.ЯБЛОНСКИЙ (Москва)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К АНТРОПОЛОГИИ ДРЕВНЕЙШЕГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

За последние годы, благодаря археологическим открытиям в Куйбышевском Поволжье, в существенной мере углубились наши представления об антропологии энеолитического населения этого региона¹. Между тем, до недавнего времени палеоантропология неолитического населения восточных окраин европейского континента была представлена лишь отдельными, фрагментированными и подчас плохо документированными с точки зрения хронологической и культурной атрибуции находками². Отмечалось, что эти находки не позволяют дифференцировать индивидуальные вариации и параметры групповой изменчивости, а это в значительной мере снижает их роль в расовогенетической реконструкции³. При этом, без привлечения палеоантропологических материалов, трудно решить целый ряд кардинальных проблем, связанных с этногенезом древнейшего населения Приуралья. К числу таких проблем относится вопрос о происхождении и систематическом положении уральской расы⁴. Велико их значение для решения дискуссионной проблемы о происхождении уплощенности лицевого скелета древнейших восточноевропейских черепов (последние сводки данных см. в работах В.П.Алексеева, М.М.Герасимовой и И.И.Гохмана)⁵.

Наконец, эти материалы имеют и самостоятельное этногенетическое значение. Достижения археологии позволяют по-новому оценить ход глобальных исторических процессов, протекавших в восточноевропейской степи и лесостепи в древности. Открытие съезжинского энеолитического могильника выявило для эпохи раннего энеолита комплекс

самарской археологической культуры, которая находит прямые аналогии в прикаспийской, причем обе культуры входили в качестве составной части в формирующуюся в то время маривпольскую культурно-историческую общность, следы которой прослеживаются на огромных пространствах от Приднепровья до Приуралья⁶. Хвалыньско-среднестоговская культурная общность, к эпохе которой относится Хвалынский неолитический могильник, вырастает на этой же территории на базе предшествующей маривпольской. Ямная общность имеет, в свою очередь, глубокие корни в предыдущей и локализуется примерно в том же географическом регионе⁷. Отсюда возникает вопрос о соотношении культурной и генетической преемственности неолитического и энеолитического населения лесостепного региона восточноевропейской равнины.

В результате открытия Межлятамакского могильника в Прикамье получен палеоантропологический материал, который датируется неолитическим, а следовательно, досъезжинским временем⁸. Теперь появляется возможность сопоставления данных по антропологии населения Среднего Поволжья эпохи неолита и энеолита. Палеоантропология Съезжинского и Хвалынского могильника достаточно подробно разработана⁹, материалы Межлятамакского могильника вводятся в научный оборот впервые¹⁰.

Из коллективного погребения, содержавшего два взрослых и один детский скелеты, пригодным к измерению оказался мужской череп. Еще шесть черепов (три мужских и три женских) получены из индивидуальных погребений могильника. Средние и индивидуальные величины некоторых краниологических признаков серии сведены в таблицах I, 2.

По сообщению автора раскопок, Е.П.Казакова, череп из коллективного погребения может относиться к относительно более раннему хронологическому периоду, чем остальные. Он принадлежал мужчине зрелого возраста (рис. I.). Череп больших размеров со средневыраженным макрорельефом, по указателю - мезокранный. Основные диаметры мозговой коробки характеризуются большими величинами, а высотный диаметр от порионов (Март.20) очень большой. Лобная кость в передней части очень узкая, а в задней - очень широкая. Лицо широкое, малой высоты. Носовой отдел характеризуется средними размерами грушевидного отверстия при высоком переносе и умеренном выступании носовых костей. Орбиты средней ширины и малой высоты. Таким образом, обращает на себя внимание следующее сочетание краниологических признаков: общая массивность при большой высоте мозговой

Рис. I. Графическая реконструкция лица по черепу из погребения II У Меллятамакского могильника (рис. автора).

коробки, малая ширина лба, широколицесть, сочетающаяся с сильной уплощенностью лицевого скелета на уровне назиона при абсолютно малой высоте лица.

Мужские черепа из индивидуальных погребений характеризуются в целом очень большим продольным диаметром при большом поперечном и среднем высотном. Один из черепов по указателю долихокраний, другой — мезокраний. Лобная часть широкая с сильно развитым надпереносьем и надбровьем. Лицо при средней его высоте очень широкое. Грушевидное отверстие очень высокое при умеренной его ширине. Глазницы очень широкие, но в то же время и очень низкие. Лицевой скелет отличается умеренной профилировкой в горизонтальной плоскости на обоих уровнях. Оба черепа матуризованные, с развитым макрорельефом,

на одном из них заметен выраженный сагиттальный валик.

Женская серия состоит из трех черепов различной сохранности. Все они долихокрание, грацильные, со слабо выраженным макрорельефом. При этом на одном из женских черепов развитие надпереносья достигает четырех баллов по шкале, на другом заметен слабо выраженный сагиттальный валик. Черепа характеризуются большим продольным диаметром при среднем поперечном и очень большом высотном от порионов. Лобная кость средней ширины. Лицо узкое и невысокое, хорошо профилированное в горизонтальной плоскости на верхнем уровне и несколько уплощенное на уровне зигомаксиллярных точек. Грушевидное отверстие средней величины. Глазницы, как и в мужской серии, очень широкие, но низкие.

Проведенные Н.М.Рудь расчеты показали, что мужчины из Меллятамака относятся к сравнительно высокорослым группам /средний рост —

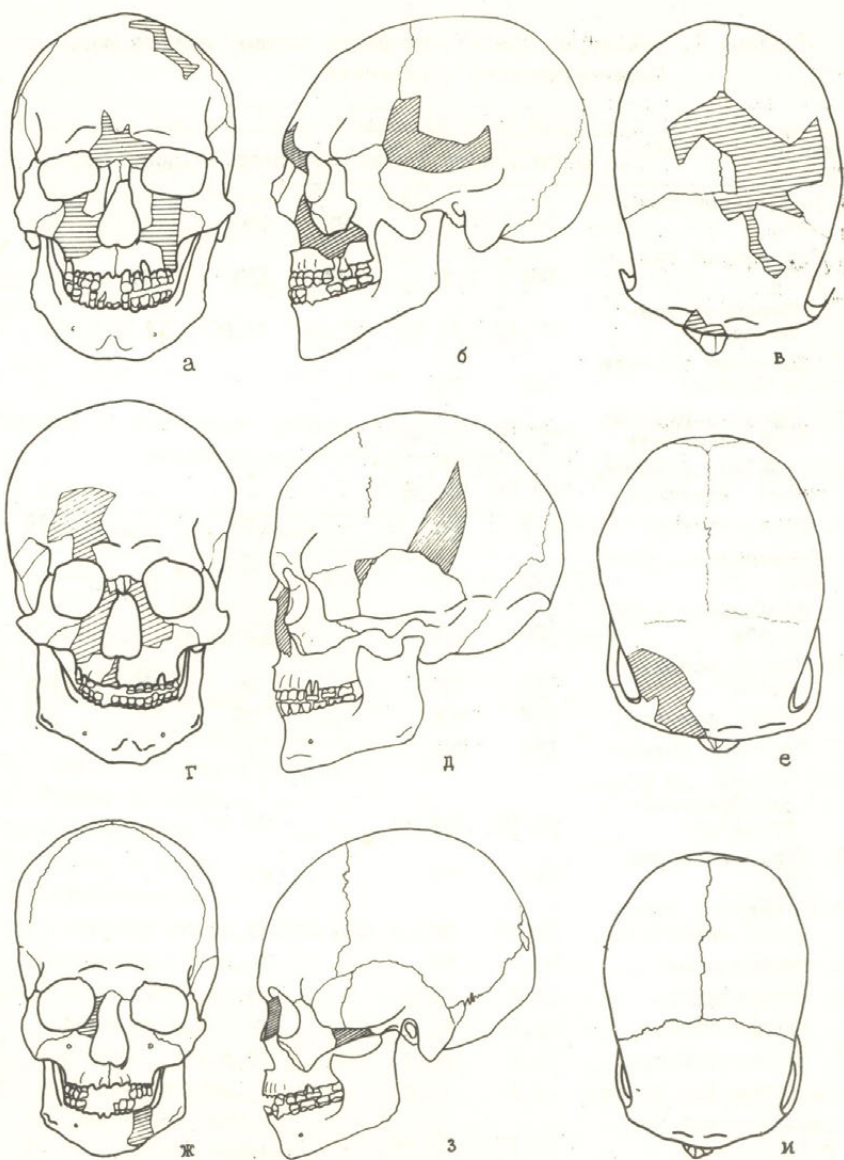

Рис. 2. Черепа из погребения II (а-в), погр. I (г-е),
погр. I2 (ж-и)

Таблица I. Некоторые краниологические данные черепов из Меллятамакского могильника ^x.

Признак / по Марти- ну/	погр. I	погр. II	погр. I9	погр. I2	пог. I4	погр. 20
I. Продольный диа- метр	I86	I96	I92	I80	I8I	I8I
8. Поперечный диа- метр	I44	I44	I48	I33	I37	-
8:I. Черепной ука- затель	77,42	73,47	77,08	73,09	75,69	-
I7. Высотный диаметр от базиона	I40	I33	-	-	-	-
I7:I. Выотно-продоль- ный указатель	75,27	67,86	-	-	-	-
I7:8. Выотно-попереч- ный указатель	97,22	92,36	-	-	-	-
20. Ушная высота	I22	II5	-	II7	-	II6
9. Наименьшая ширина лба	90	I06	I09	9I	-	-
IO. Наибольшая шири- на лба	I26	I29	-	II0	-	II7
II. Ширина основания черепа	II8	I26	-	98	I08	I08
I2. Ширина затылка	I08	I06	-	98	I08	I04
45. Скуловой диаметр	I39	I46	-	II9	-	-
45:8. Поперечный фацио- перебральный указатель	96,53	IOI,39	-	89,47	-	-
48. Верхняя высота лица	69	73	-	6I	-	-
48:45. Верхний лице- вой указатель	79, I4	50,00	-	5I,26	-	-
55. Высота носа	50	57	-	46,8	-	-
54. Ширина носа	26,0	26,0	-	24,2	-	-
5I. Ширина орбиты	42,6	49,4	-	43,4	-	-
52. Высота орбиты	33,2	29,0	-	3I,5	-	-
- Симотическая высота	4,6	5,4	-	-	-	-
- Симотический ука- затель	54, I2	56,25	-	-	-	-

^x Погребения I, II, I9 - мужские, погребения I2, I4, 20 - женские.

Продолжение таблицы I.

Признак /по Мартину/	погр. I	погр. II	погр. I9	погр. I2	погр. I4	погр. 20
32. Угол профиля лба	90	77	-	85	-	-
77. Назомаллярный угол	I53	I42	-	I34	-	-
Зигмаксиллярный угол	I33	I38	-	I33	-	-
72. Общий лицевой угол	85	95	-	87	-	-
75/I/. Угол выступ- пания носа	22	38	-	-	-	-

Таблица 2. Некоторые средние краниометрические показатели серии
/исключен череп из погребения I; в скобках - численность /.

Признак /по Мартину/	s ♂	s ♀
I. Продольный диаметр	I94,0/2/	I80,3/3/
8. Поперечный диаметр	I46,0/2/	I35,0/2/
8:I. Черепной указатель	75,3/2/	74,8/2/
20. Ушная высота	-	II6,5/2/
9. Наименьшая ширина лба	IO7,5/2/	-
IO. Наибольшая ширина лба	-	II3,5/2/
II. Ширина основания черепа	-	IO3,0/2/
I2. Ширина затылка	-	IO3,3/3/
29. Лобная хорда	-	IO7,0/3/
30. Теменная хорда	-	II7,0/3/
3I. Затылочная хорда	-	97,5/2/
23а. Горизонтальная окружность	-	492,7/3/
24. Поперечная дуга	-	305,0/2/
25. Сагиттальная дуга	-	364,0/2/
26. Лобная дуга	-	II2I,0/3/
27. Теменная дуга	-	II29,3/3/
28. Затылочная дуга	-	II8,0/2/
- Высота изгиба лба	-	22,9/3/
- Высота изгиба затылка	-	25,2/2/

170 см/, а женщины - к низкорослым /155 см/. Зубная система характеризуется микродонтией в сочетании со специфическим комплексом признаков, присущим, по-видимому, для данного региона. Не обнаружено лопатообразности резцов и бугорка Карабелли.

Измерения черепа из погребения I не случайно исключены из подсчетов средних по мужской серии. Он, как это уже отмечалось, происходит из коллективного погребения, которое, судя по инвентарю, может датироваться относительно более ранним временем. Он был сопоставлен методом Гейнке с некоторыми мезолитическими и неолитическими сериями с территории Восточной Европы, Сибири и Средней Азии II /таблица 3/. По суммарной цифровой характеристике данный череп близок к сериям из Оленьего Острова и раннеолитической из могильника Звейниеки. Значительные расстояния в то же время обнаруживаются между этим черепом и среднеазиатскими, а также, что характерно, с черепами из индивидуальных погребений Меллятамакского могильника.

Таблица 3. Мужской череп из погребения I Меллятамакского могильника в сравнении с некоторыми краниологическими сериями. Метод Гейнке.

1. Южный Олений остров - I,27	8. Вовниги - 2,26
2. Звейниеки /поздний неолит/ - I,31	9. Дрониха - 2,38
3. Власац - I,59	10. Хвальнский - 2,48
4. Верхнее Приобье - I,60	11. Васильевка II - 3,06
5. Съезжее - I,77	12. Ракушечный яр - 3,20
6. Звейниеки /ранний неолит/ - I,88	13. Геоксюр - 3,28
7. Попово - I,92	14. Меллятамак /индивидуальные погребения - 3,28
	15. Тумек-Кичиджик - 3,93

Таким образом, можно полагать, что череп из коллективного погребения по своему строению ближе к древним черепам из лесной зоны, нежели чем лесостепной, степной и среднеазиатской. Особо следует отметить различия между ним и мужскими черепами из Меллятамакских индивидуальных погребений.

Действительно, в отличие от остальных череп из погр. I характеризуется относительной грацильностью, тенденцией к мезокрании, сравнительной узколицестью и очень большой высотой мозговой коробки. По этому же комплексу признаков к нему морфологически ближе черепа

из женских погребений могильника. Возникает вопрос, сохраняется ли в серии нормальное распределение полового диморфизма. Для ответа на этот вопрос были вычислены некоторые коэффициенты полового диморфизма для черепов из индивидуальных погребений, которые затем сопоставлены со стандартными /таблица 4/. Значения всех эмпирических коэффициентов выходят за пределы средних величин стандартных. Значительно отличаются и усредненные значения коэффициентов для данного набора признаков. В двух случаях стандартные коэффициенты превышают величины эмпирических - по высоте свода черепа от порионов и по ширине затылка. Вся картина в целом подтверждает как будто впечатление от индивидуального анализа: женщины оказываются более грацильными и более высокоголовыми, чем в группах с нормальным распределением полового диморфизма, что может свидетельствовать об антропологической неоднородности на групповом уровне¹². Если взять на себя смелость и придать отмеченным различиям расово-диагностическое значение, можно наметить в серии два морфологических варианта. В мужской серии выделяется череп из коллективного погребения. Он, вместе с женскими черепами, представляет высокоголовых и сравнительно узколицых европеоидов, оставивших могильники в северной части Восточной Европы /Южный Олений остров и Звейниекы/; массивные, гиперморфные и низколицые европеоиды составили основу неолитического населения степной полосы юга европейской части СССР. Таким образом, оба намеченных варианта реально существовали на территории восточно-европейской равнины в эпоху неолита и энеолита.

Таблица 4. Стандартные /F st/ и эмпирические / F-эмп. / коэффициенты полового диморфизма.

Признак	F - эмп.	F st
1. Продольный диаметр	1,076	1,049
8. Поперечный диаметр	1,081	1,037
20. Высотный диаметр от порионов	0,987	1,046
9. Наименьшая ширина лба	1,181	1,032
10. Наибольшая ширина лба	1,137	1,040
11. Ширина основания черепа	1,223	1,048
12. Ширина затылка	1,026	1,038
45. Скуловой диаметр	1,227	1,072
48. Верхняя высота лица	1,197	1,076
47. Полная высота лица	1,216	1,077

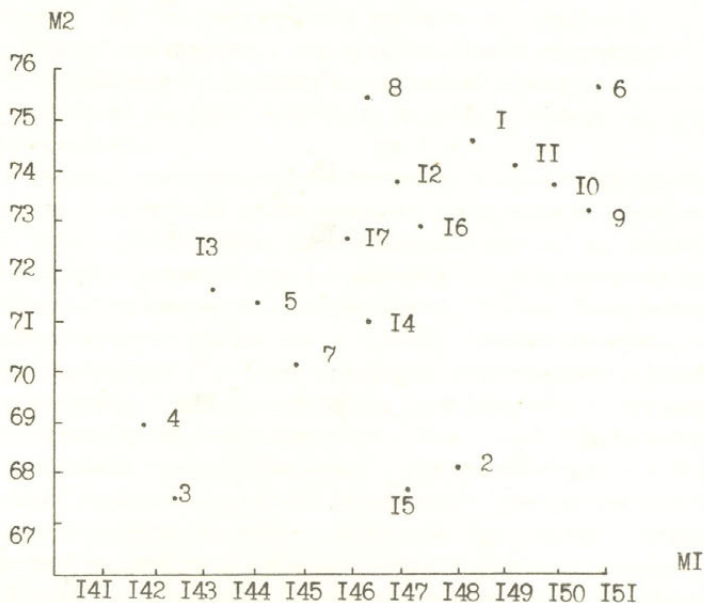
Продолжение таблицы 4.

Признак	F-эмп.	Fst
43. Верхняя ширина лица	I,212	I,043
46. Средняя ширина лица	I,172	I,054
55. Высота носа	I,218	I,061
54. Ширина носа	I,074	I,041
51. Ширина орбиты	I,132	I,041
52. Высота орбиты	I,029	I,005
Усредненный коэффициент	I,137	I,048

Оба антропологических комплекса присутствуют в Поволжье и в более позднее время. Они известны, например, в материалах Хвалынского неолитического могильника ¹³.

Для мужских черепов из некоторых древних могильников были вычислены модули мозговой коробки и лицевого скелета черепа (рис.3,4). M1 представляет собой среднюю геометрическую из размеров трех основных диаметров мозговой коробки и отражает, следовательно, ее общую массивность. M2 - частное от деления размера высоты мозговой коробки от порионов на среднюю геометрическую из размеров продольного и поперечного диаметров черепа и указывает на относительную высоту черепа - признак, ценный при диагностике северных европеоидов ¹⁴. M3 - средняя геометрическая из размеров ширины и верхней высоты лица, которая дает представление о его общей массивности.

Анализ полученных данных приводит к следующим выводам: наиболее матуризованы черепа из степных неолитических могильников / Васильевка II, Вовниги, Дрониха/. В этом отношении им уступают черепа из Среднего Поволжья, Прибалтики и Прикамья. Черепа из Меллятамака ¹⁵ по массивности явно тяготеют к степным европеоидам. Сопоставление по M2 показывает, что относительно низкой мозговой коробкой отличаются черепа из Средней Азии, Съезжего и Приобья /в последнем случае положение свода черепа может быть связано с монголоидной примесью/. В то же время черепа с относительно высоким сводом черепа не обнаруживают определенной географической привязанности. По этому признаку близки черепа из могильника Дрониха /Нижний Дон/, Звейники /Прибалтика/, Власац /Югославия/, Васильевка III /Украина/ и Ракмечный яр /Подонье/. Все же можно отметить различия по M2 между черепом из коллективного погребения, который попадает в груп-

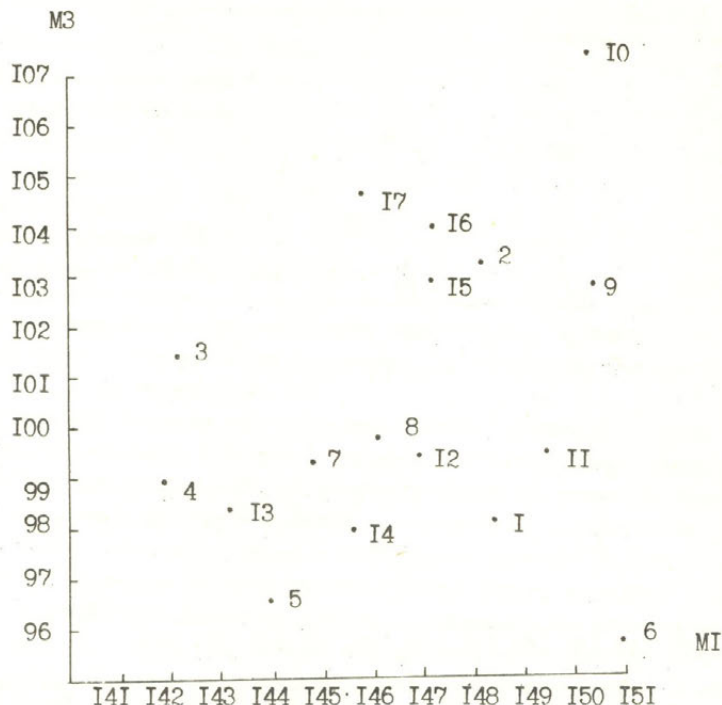

Обозначения: I - Меллятамак I; 2 - Меллятамак 2; 3 - Тумек-Кичиджик; 4 - Съезжее; 5 - Хвальнский; 6 - Дрониha; 7 - Южный Слений остров; 8 - Звейниeki /неолит/; 9 - Вовниги; 10 - Васильевка II; II - Власац; 12 - Васильевка III; 13 - Звейниeki /мезолит/; 14 - Геоксюр 15 - Верхнее Приобье; 16 - Попово; 17 - Ракулечный Яр.

Рис. 3. Сопоставление серий по модулям I и 2.

пу высокоголовых европеоидов, и остальными мужскими черепами из Прикамья.

Особой массивностью лицевого скелета (рис.4) отличаются черепа из Васильевки II. В этом отношении на них похожи черепа из Ракулечного яра, Попово, Вовниг, Тумека-Кичиджика и Меллятамака 2. Диаметрально противоположное положение на корреляционном поле занимают материалы из Хвальнского могильника, съезжинские (корректированные данные) и мезолитические из Звейниек. Череп из коллективного погребения характеризуется сравнительно небольшими размерами лица и по этому признаку попадает в группу серий, происходящих из северного региона и энеолитических из Поволжья. В целом создается

Обозначения: те же, что на рис. 3.

Рис. 4. Сопоставление серий по модулям I и 3.

представление о существовании в эпоху неолита-энеолита двух вариантов европеоидных черепов: относительно матуризованных, тяготеющих к южной степной зоне восточноевропейской равнины, и относительно грацильных, более характерных для северной лесной зоны. При этом черепа из индивидуальных погребений Меллятамака относятся, скорее, к первому.

Среди женских серий по МІ выделяются грацильностью черепа из Оленьего острова и Геоксюра, а матуризованностью - из Попово и Васильевки П. Черепа из Тумека-Кичиджика, Съезжего и Меллятамака характеризуются большой высотой. По массивности лицевого скелета выделяются женские черепа из Попово и Васильевки П, в то время

как меллятамакские отличаются абсолютной грацильностью и не имеют в этом отношении аналогий среди рассмотренных материалов.

Изложенные соображения остаются в достаточной степени гипотетичными в силу малочисленности выборок, а следовательно, большой вероятности проявления в них индивидуальной изменчивости. И все же предполагавшееся наличие в прикамской серии двух антропологических вариантов находит как будто в представленных материалах новое подтверждение.

В работе, посвященной неолитическому населению Прикаспия, я объяснял присутствие здесь умеренно гиперморфного антропологического типа с точки зрения двух гипотез. Одна из них объясняла его формирование наличием здесь комплекса краниологических признаков, свойственного южноевропеоидным формам. Другая — смещением местных, предположительно грацильных и припых, вероятнее всего, массивных протоевропеоидов ¹⁶. Новые материалы подтверждают правомерность существования в равной мере обеих этих гипотез. С определенной долей вероятности можно говорить о том, что в рассматриваемую эпоху территория среднего Заволжья и Приуралья стала зоной контактов северных /лесных/ и степных европеоидов, причем степняки довольно далеко проникали на север и могли принять участие в формировании, в частности, приуральского населения Восточной Европы.

В условиях фрагментарности антропологических материалов возрастает значение археологических данных. Предположение о проникновении в лесную зону населения из степи хорошо согласуется с новейшими археологическими представлениями о распространении далеко на север, в области традиционного лесного неолита техники накольчатой керамики, которая ведет свое происхождение из степных районов юга, восточноевропейской равнины ¹⁷.

Суммируя изложенное, приходим к следующим основным выводам:

1. Как краниологические, так и одонтологические данные свидетельствуют о том, что в эпоху неолита район Южной Татарики был заселен европеоидами.

2. Можно предполагать, что неолитическое население Прикамья не было однородно в антропологическом отношении и, возможно, было представлено двумя вариантами: относительно грацильным, гипоморфным, высокоголовым /мужской череп из коллективного погребения и женские из индивидуальных/ и матуризованным гиперморфным, низкоголовым и низколицым /мужские черепа из индивидуальных погребений/.

Реальность существования такой неоднородности подтверждается и данными остеометрии.

3. Первый компонент крайне специфичен и наиболее близкие аналогии находит в лесной зоне севера восточноевропейской равнины. Второй – в степной и лесостепной зоне юга СССР. Реальность обоих вариантов косвенно подтверждается их существованием в Среднем Поволжье и в более позднее, неолитическое время. Они представлены, в частности, в краниологических сериях из могильников Стезжее и Хвалынский, где данный комплекс мог сформироваться на основе смешения представителей различных европеоидных групп: специфических местных, северо-европейских и степных евразийских. Этот вывод, по сути своей, близок к гипотезе, высказанной недавно И.И.Гохманом, об определяющем для восточных областей Европы взаимодействии трех локальных антропологических типов: северо-, южно- и восточноевропейского /уральского/ ¹⁸.

4. Присутствие в лесной полосе неолитического Прикамья ма-туризованных гиперморфных европеоидов легче всего объяснить взаимопроникновением носителей различных антропологических комплексов в пограничном для их ареалов регионе.

¹ Обзор данных см.: Яблонский Л. Т. Антропология ранне-неолитического населения Прикаспия. Факты и гипотезы // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986.

² Акимов М. С. Новые палеантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы Европейской части СССР. КСИЭ, Вып. XXIII, 1953; Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу /современный и ископаемый человек/. ТИЭ АН СССР, т. XXVIII, М., 1955.

³ Алексеев В. П. Физические особенности мезолитического и ранне-неолитического населения Восточной Европы в связи с проблемой древнего заселения этой территории // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии, Л., 1984. С. 31.

⁴ Род Неме, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980.

⁵ Алексеев В. П. Указ. соч.; Герасимова М. М. Еще раз о древней монголоидности у населения Восточной Европы // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986; Гохман И. И. Антропологические особенности древнего населения севера Европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986.

6 Васильев И. Б. Энеолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев, 1981.

7 Васильев И. Б. Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.

8 Казakov Е. П. Исследования раннеболгарской экспедиции. АО 1982 г. М., 1984; Его же. Исследования раннеболгарской экспедиции. АО 1983 г. М., 1985.

9 Шевченко А. В. Антропологическая характеристика населения Черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и методы в антропологии. Л., 1980; Яблонский Л. Т. К антропологии древнейшего населения Прикаспия // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы / тезисы докладов предстоящей областной конференции/. Оренбург, 1986; Его же. Антропология ранне-неолитического населения ... ; Черепка из Хвалынского могильника обработаны Р. Мкртчян, но измерения по ним пока, к сожалению, не опубликованы.

10 Л. Т. Яблонским в соавторстве с Н. М. Рудь подготовлена статья "Новые сведения об антропологии неолитического населения Прикамья" /в печати/.

11 Использованные для сравнения данные опубликованы в следующих работах: Южный Олений остров: Алексеев В. П., Гохман И. И. Результаты экспертизы надежности краниометрических показателей антропологических материалов на Южном Оленьем острове Онежского озера // Проблемы антропологии современного и древнего населения севера Евразии, Л., 1984; Звейниекс Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. Рига, 1976; Власац Алексеев В. П. Горизонтальный профиль и развитие носовой области у мезолитического и ранне-неолитического населения бассейна Дуная (могильники Власац и Лепенски Вир) // СЭ, 1979, № 2; Приобье: Дремов В. А. Антропологические материалы из могильников Усть-Ила и Иткуль /к вопросу о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья/ // Палеоантропология Сибири. М., 1980; Съезжее: Яблонский Л. Т. К антропологии ...; Попово: Гохман И. И. Новые палеоантропологические находки эпохи мезолита в Каргополье // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л., 1984; Вовниги, Васильевка П., Васильевка Ш: Гохман И. И. Население Украины в эпоху мезолита и неолита. М., 1966; Дрониха: Алексеев В. П. Физические особенности ...; Ракушечный яр: Зиньковский К. В. Население низовий Дона в эпоху неолита и бронзы (по материалам работ Нижне-Донской археологической экспедиции) // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974; Геоксар: Гинзбург В. В., Трофимова Т. А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972; Тумек-Кичиджик: Виноградов А. В., Итина М. А., Яблонский Л. Т. Древнейшее население низовий Амуударья. Археолого-антропологическое исследование. ТУЭ. т. XV. М., 1986; Хвалынский могильник: материалы находятся в печати. Приношу глубокую благодарность Р. Мкртчян за предоставленные мне неопубликованные средние данные по черепам.

12 В качестве стандартных использованы коэффициенты, опубликованные в книге: Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф.

Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.

I3 Устное сообщение Р. Мкртчян.

I4 Г о х м а н И. И. Новые палеоантропологические находки ..., С. 17-18.

I5 Здесь и далее череп из коллективного погребения условно обозначен "Меллятамак 1", остальные - "Меллятамак 2".

I6 Я б л о н с к и й Л. Т. Антропология ранне-неолитического населения ...

I7 Подробно см. об этом: "Проблемы эпохи неолита...".

I8 Г о х м а н И. И. Антропологические особенности ..., С. 221.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	- Археологические открытия
АС	- Археологический сборник
АСГЭ	- Археологический сборник Государственного Эрмитажа
АЭБ	- Археология и этнография Башкирии
ГАИМК	- Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ	- Государственный исторический музей
ИАК	- Известия археологической комиссии
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	- Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
МУЭ	- Материалы Хорезмской экспедиции
ОАИЭБ	- Общество археологии, истории, этнографии и естествознания
ОК(В)АЭ ИА АН СССР	- Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института археологии АН СССР
СА	- Советская археология
ТИЭ	- Труды Института этнографии АН СССР
ТСА РАНИОН	- Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук
ТХЭ	- Труды Хорезмской экспедиции
УЗ ПГУ	- Ученые записки Пермского государственного университета
УСА	- Успехи среднеазиатской археологии